

Т. Н. ФЕДУЛЕНКОВА, И. В. АНТОНОВА
(Архангельск, Россия)

ЧТО МЫ ПОНИМАЕМ ПОД ТЕРМИНОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АПОКОПА

Под термином *фразеологическая апокопа* понимаем номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологизмы, образованные в результате терминального усечения компонента или группы компонентов пословиц, или коммуникативных фразеологических единиц. В современном английском языке фразеологическая апокопа представлена следующими функциональными видами: а) субстантивные фразеологизмы, б) глагольные фразеологизмы, в) адвербиальные фразеологизмы.

Ключевые слова: фразеологическая апокопа, коммуникативные фразеологические единицы, усечение, редукция.

Проблема усечения фразеологизмов представляет собой существенную часть общей проблемы языковой компрессии. Основные векторы изучения данной проблемы, вскользь затрагиваемой в некоторых публикациях и диссертационных исследованиях [1; 2; 4; 5], были намечены в работе, посвященной фразеологической компрессии в современном английском языке [11, с. 345].

Цель нашего исследования — дать понятие термина *фразеологическая апокопа*. Задачи работы — установить таксономию и обрисовать разновидности фразеологической апокопы в современном английском языке.

В одной из своих фундаментальных работ по фразеологии А. В. Кунин отмечает способность длинных пословиц устаревать [3, с. 340]. Трудно не согласиться с этим утверждением, хотя категоричность автора может быть дискуссионной в том смысле, что жизнь поликомпонентных пословиц продляется за счет их квантитативно-усеченных вариантов [9, с. 118], которые вследствие своего структурно-семантического состава не могут не служить постоянной аллюзией [8, с. 104], указывающей на свой многословный прототип.

Квантитативный анализ показывает, что не только поликомпонентные пословичные КФЕ подвергаются активному усечению в современной речи с последующей фиксацией в словарной статье. Многие малокомпонентные пословицы современного английского языка, состоящие из пяти-шести и даже четырех компонентов, демонстрируют явную тенденцию к сокращению своего лексемного состава, обогащая соответствующую лексико-фразеологическую парадигму малокомпонентными, двух- или трехсловными, фразеологизмами некоммуникативного характера, о чем свидетельствуют следующие примеры:

а) *A new broom sweeps clean > a new broom* (букв.: *Новая метла чисто метет > новая метла*): (a) *Everybody said how well the new Secretary was doing, but old Mr. Carr said shortly, 'Yes, new brooms sweep clean' (DEI).* — *Все говорили, что новый министр действует успешно, но старый мистер Карр вскоре заметил:*

“Новая метла всегда чисто метет”; (б) *D’ye know what they’re callin’ him round here? The ‘New Broom’, because he’s always sayin’ he’ll sweep the idea of God clean outa th’ mind o’ tan (S. O’Casey).* — ...А знаешь, его все прозвали “новой метлой”, потому что он всем прожужжал уши, что выметет начисто всякую мысль о боге из человеческого разума;

б) *Habit is second nature > second nature* (букв.: Привычка — вторая натура > вторая натура): (а) *Do you remember the good old saying, ‘Do what you ought, that you may do what you like’? Habit is second nature. Were I told that I might lie in bed every morning till nine or ten o’clock, as a great favour, I should consider it a great punishment (Wood).* — Вы помните хорошую старую поговорку “Делай то, что должен, чтобы иметь возможность делать то, что любишь”? Привычка — вторая натура. Если бы мне сказали, что каждое утро я могу лежать в постели до девяти или десяти часов в качестве особого одолжения, я бы посчитал это великим наказанием; (б) *Those rules of deduction laid down in that article which aroused your scorn are invaluable to me in practical work. Observation with me is second nature (A. K. Doyle).* — Правила дедукции, изложенные в той статье, которая вызвала ваше презрение, являются бесценными для меня в практической работе. Наблюдательность для меня — вторая натура;

в) *There is safety in numbers > safety in numbers* (букв.: Безопасность заключается в количестве > безопасность в количестве): (а) *After seeing him she thought at first that she would question him, but later decided that she would wait and watch more closely. Perhaps he was beginning to run around with other women. There was safety in numbers — that she knew (Th. Dreiser).* — После того, как Эйлин видела Фрэнка с Антуанетой Новак, ей очень хотелось учинить ему допрос, но она пересилила себя и решила сначала последить за ним. Может быть, он волочится сразу за несколькими женщинами? Тогда это не так страшно; (б) *‘I might join you too’, he said, ‘if no other arrangements have been made for me. It would be a bit like staying on shipboard if we stuck together’. ‘Safety in numbers’, the purser agreed (Gr. Greene).* — Я бы тоже к вам мог присоединиться, — сказал он, — если ничего другого для меня не организовали. — Надежность в количестве, — согласился начальник интендантской службы;

г) *Second thoughts are best > second thoughts* (букв.: Вторая мысль лучше первой > вторая мысль): (а) *Your inclination is to close with the offer. My advice is wait and think more about it, second thoughts are best (DEI).* — Вы склоняетесь к тому, чтобы принять это предложение. Советую вам подождать и подумать. Как говорится, семь раз отмерь, один — отрежь; (б) *Influenced by a second thought she readily obeyed (Th. Hardy).* — Подумав еще раз, она согласилась;

д) *Forbidden fruit is sweetest > forbidden fruit* (букв.: Запретный плод сладок > запретный плод): (а) *Such is the contrariness of the human heart, from Eve downwards, that we all, in our old Adam state, fancy things forbidden sweetest. So Mary dwelt upon and enjoyed the idea of some day becoming a lady, and doing all the elegant nothings appertaining to ladyhood (E. Gaskell).* — Таково своенравие человеческой души со времен Евы, что мы все, в нашем старом Адамовом государстве считаем, что запретный плод сладок. Так размышляла Мэри, тешась мыслью когда-нибудь стать леди, занятой всеми сопутствующими элегантными безделушками, связанными с этим статусом; (б) *It is somewhat ironic that many places*

which need water most critically have huge reserves in their front yard — California and Texas for example. Yet the salt in the sea water makes it a forbidden fruit (R. E. Lapp). — Как это ни парадоксально, но районы, более других страдающие от недостатка влаги, например, Калифорния или Техас, имеют буквально под самым носом колоссальные запасы воды. Но, увы, это запретный плод, потому что в морской воде растворены соли.

Анализ контекстуальных вариаций изучаемых КФЕ позволяет сделать вывод о том, что сокращение компонентного состава в сфере коммуникативной пословишной фразеологии носит массовый характер и затрагивает как поликомпонентные, так и малокомпонентные КФЕ. Результатом такого сокращения являются квантитативно-усеченные дериваты исходных пословиц [7, с. 97], которые используются в речи в качестве аллюзий их коммуникативных прототипов.

Итак, рассматриваемая в данной работе тенденция усечения, или клипирования [12, с. 172], коммуникативной фразеологии реализуется посредством опущения одного компонента или целой группы компонентов отпословишной фразеологической единицы. В зависимости от того, какая структурная часть КФЕ подвергается усечению — конечная или начальная, или обе части одновременно, результирующие фразеологические обороты подразделяются на три группы: 1) инициально-усеченные фразеологические дериваты, 2) терминально-усеченные фразеологические дериваты и 3) билатерально-усеченные фразеологические дериваты.

Предметом рассмотрения в данной работе являются терминально-усеченные фразеологические дериваты, т. е. такие фразеологические обороты, которые образовались в результате усечения конечного компонента или группы компонентов коммуникативной фразеологической единицы, например: *a burnt child* < *A burnt child dreads the fire* (букв.: *обжегшийся ребенок боится огня*, со значением “человек, потерпевший в чем-то неудачу, в будущем проявляет большую осторожность в подобных ситуациях”); *ill-gotten goods* < *Ill-gotten goods never prosper* (букв.: *дурно нажитое добро никогда не процветает*, со значением “материальные блага, приобретенные нечестным путем, не приносят удачи”); *it is an ill wind* < *It is an ill wind that blows nobody good* (букв.: *дурной тот ветер, который не надует ничего хорошего*, со значением “не все страдают от приключившегося несчастья”) и многие другие.

Такие усеченные отпословишные фразеологические дериваты мы называем *фразеологической апокопой*, термином введенным в метаязык лингвистики Т. Н. Федуленковой в конце 90-х годов [10, с. 177]. В результате терминального усечения коммуникативных фразеологических единиц современный английский язык пополняют следующие виды фразеологизмов с характерной для них грамматической структурой словосочетания [6, с. 46], т. е., в отличие от предложений, некоммуникативные фразеологизмы:

1. Субстантивные фразеологизмы: *barking dogs* < *Barking dogs seldom bite* (букв.: *лаяющая собака редко кусает*, со значением “люди, грозные на словах, редко бывают грозными на деле”); *a good beginning* < *A good beginning makes a good ending* (букв.: *хорошее начало определяет хороший конец*, со значением

“в любом деле важно сделать правильное начало”); например: ‘Catherine’ — *Fraser hesitated — ‘you don’t really know much about Larry, do you?’ Catherine felt her back stiffening. ‘I know I love him, Bill’, she said evenly, ‘and I know that he loves me. That’s a pretty good beginning, isn’t it?’ (Sheldon).* — Катерина, — Фрэзер помедлил, ты, в самом деле, очень мало знаешь о Лари, не так ли? Катерина почувствовала, что холодок пробежал у нее по спине. — Я знаю, что люблю его, Билл, — сказала она ровно, — и я знаю, что он любит меня. Не плохо для начала, не так ли?

2. Глагольные фразеологизмы: *spare the rod* < *Spare the rod and spoil the child* (букв.: *пожалеешь розгу, испортишь дитя*, со значением “с малолетства детей следует держать в строгости”); *pay the piper* < *He who pays the piper calls the tune* (букв.: *тот, кто платит волынищику, заказывает мелодию*, со значением “у того, кто берет на себя расходы, есть право распоряжаться”), например: *Of course, I am a poor man, and my uncle was a rich one — in other words, he paid the piper! (A. Christie).* — Конечно, я бедный человек, а мой дядя был богатым, другими словами, он оплачивал музыку!

3. Адвербиальные фразеологизмы: *when in Rome* < *When at Rome, do as the Romans do* (букв.: *когда ты в Риме, делай так, как делают римляне*, со значением “надо приспособливаться к привычкам и обычаям тех людей, среди которых живешь”); *out of sight* < *Out of sight, out of mind* (букв.: *прочь из виду, прочь из памяти*, со значением “отсутствующих быстро забывают”), например: *He got in, slammed the door and started up the engine. In a moment the Volkswagen was on its way, across the piazza de Duca Carlo and out of sight. And out of my life as well (Maurier).* — Он сел, хлопнул дверью и завел мотор. Через мгновение фольксваген тронулся и поехал по площади де Дуко Карло и исчез из вида. И из моей жизни тоже.

Итак, под термином *фразеологическая апокопа* понимаем номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологизмы, образованные в результате усечения терминального компонента или группы терминальных компонентов пословиц, или коммуникативных фразеологических единиц.

В современном английском языке фразеологическая апокопа представлена следующими функциональными видами: а) субстантивные фразеологизмы, б) глагольные фразеологизмы, в) адвербиальные фразеологизмы.

1. Вяльцева С. И. Речевое использование английских пословиц: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1977. — 226 с.
2. Колоцей С. Н. Французские пословицы: семантика, структура, прагматика: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1988. — 183 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 2-е изд., перераб. — М.; Дубна, 1996. — 381 с.
4. Савенкова И. Е. Структура и семантика пословиц и поговорок современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1989. — 205 с.
5. Турабаева Г. К. Оказиональное преобразование пословиц и поговорок в казахском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1989. — 224 с.
6. Федуленкова Т. Н. Английские пословицы в диахроническом аспекте // Лингвометодические и лингвострановедческие основы преподавания иностранного языка. — Алматы, 1994. — С. 46–50.

7. Федуленкова Т. Н. Виды клипирования коммуникативных фразеологических единиц // Актуальные проблемы лингвистики: Мат-лы ежегод. регион. науч. конф. — Екатеринбург, 1999. — С. 97–98.
8. Федуленкова Т. Н. Коммуникативная валидность фразеологической апокопы / А. М. Степанова, Т. Н. Федуленкова // Язык и культура — основа общественной связанности: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. “Научная сессия IX Невские чтения”. — СПб, 2007. — С. 103–105.
9. Федуленкова Т. Н. Пословичная фразеологическая деривация в современном английском языке // Новейшие лингвистические исследования и практика преподавания иностранных языков: Сб. науч. тр. — Тюмень, 1996. — С. 117–125.
10. Федуленкова Т. Н. Фразеологическая апокопа в современном английском языке // Культурологические проблемы развития региона: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. — Тюмень, 1999. — С. 177–180.
11. Федуленкова Т. Н. Тенденции фразеологической компрессии в современном английском языке // Россия и Запад: диалог культур: Мат-лы 8-й Междунар. конф. — М., 2001. — С. 345–355.
12. Fedulenkova T. Development of English proverbs // Sociolinguistic Symposium 2000: Abstracts. — Bristol, 2000. — P. 172.

T. Fedulenkova, I. Antonova

WHAT DO WE MEAN BY THE TERM ‘PHRASEOLOGICAL APOCOPE’

By the term *phraseological apocope* we mean nominative and nominative-communicative phraseological units that appear as a result of the terminal clipping of one component or a group of components of proverbs as communicative phraseological units. In modern English phraseological apocope is represented by the following functional types: a) by substantive phraseologisms, b) by verbal phraseologisms, c) by adverbial phraseologisms.

Key words: phraseological apocope, communicative phraseological units, clipping, reduction.